

За словами Су Цзяня стояли четыре зверя-призывателя из Лиши. Тот, что стоял во главе, выглядел как молодой человек с мрачным цветом лица и холодным взглядом. Он был одет в черную мантию и был очень высоким. Он посмотрел на Аньчжэна, сидящего в кресле в дальнем зале, а затем посмотрел на слова Су Цзяня, которые вот-вот должны были рухнуть и разлететься на куски: "Что ты собираешься делать?"

Су Цзяньчи посмотрел на молодого человека, его глаза почти сверкнули: "Ты живешь рядом, я сам его убью".

Молодой человек кивнул: "Как хочешь".

Когда он взмахнул рукой, оставшиеся три призванных зверя отделились и встали во всех направлениях другого двора.

Су Цзяньчи вошел в другой двор на двух костылях, прошел через длинный двор и направился прямо в зал. Свет в зале был очень ярким, там сидел Аньчжэн, на столе рядом с ним лежали две головы, а на головах стояли палочки благовоний.

Су удалился в дверь, но вместо того, чтобы сразу броситься в бой, холодно посмотрел на Ань Чжэна: "Так вы остатки семьи Чжао?"

Ань Чжэн покачал головой: "Нет, просто убили несколько человек для семьи Чжао".

Он посмотрел в глаза Су Цзяньчи: "Я собираюсь убить тебя".

Су Цзяньчи на некоторое время задумался, но он не мог вспомнить потомка своей семьи. За свою жизнь он убил много людей, но пока речь идет об убийстве, он обязательно будет косить траву. Так же, как были истреблены более 700 человек из семьи Чжао, не останется и детей.

"Вы намеренно присели передо мной на корточки, чтобы проверить мою травмированную ногу. Ты намеренно дал мне лекарство на основе золота, которое стоит того, чтобы я ему доверял. Так что теперь кажется, что ты вовсе не тот, кем является Фушун из Северного города Святой Церкви. "

"Я не Бэйчжэнь Фушун, рано или поздно я буду уничтожен".

Ань Чжэн легкомысленно сказал: "Использовать золотое лекарство, чтобы свести тебя с ума, не слишком дорого. Гораздо выгоднее сменить главу семьи".

Губы Су Цзяньчи слегка побагровели, он сдержал гнев и печаль и спросил: "Кто ты такой, и что за ненависть между тобой и тобой? Ты вот так убил двух моих сыновей, неужели ты думаешь, что можешь Уйти живым? "

Ань Чжэн: "Ты совершил слишком много плохих поступков, поэтому не помнишь, сколько у тебя врагов, верно? По правде говоря, конечно, ты должен четко объяснить, почему месть предшествует мести, чтобы это была настоящая месть. Но я не хочу сказать, что ты потерял двух своих сыновей и много членов семьи, а потом потерял свою жизнь, так кажется лучше. "

Су Цзяньчи отошел на несколько шагов, поднял трость и указал на Аньчжэна: "Я дам тебе шанс. Если ты ничего не скажешь, я дам тебе понять, что жизнь лучше смерти".

Ань Чжэн сказал: "Так получилось, что я хочу сделать это".

Су Цзяньчи подмел трость, и все двери и окна были закрыты.

Он пристально смотрел в глаза Ань Чжэна, как будто хотел что-то увидеть в глазах Ань Чжэна. Ань Чжэн смотрел на него так же. Взгляды двух людей пересеклись. Су Сэйци некоторое время смотрел на него, и вдруг его лицо побелело.

"Твои глаза... Я очень хочу увидеть тебя твоими глазами!"

"Весной того года я получил известие, что мой лучший друг находится в опасности на севере горы Кангман. Когда я был около суток, я чувствовал, что на горе Кангман меня ожидает осада по меньшей мере шестидесяти мастеров. Там полно людей, даже тех, кто находится в маленьком небе. В первой битве этого дня я убил больше половины врагов, но, в конце концов, их число превысило количество подлых атак. Позже мое тело было найдено тобой на горе Кангман, так что даже целого тела не осталось. "

Тон Ань Чжэна был по-прежнему спокоен: "Так что иногда я не хочу давать себе палку джо".

Он посмотрел на слова Су Цзяньчи: "Теперь ты знаешь, кто я? Я не хотел тебе говорить. Я подумал и сказал, что мне стало легче на сердце".

Он встал и медленно подошел к Су Сяньчи: "Значит, я здесь только для того, чтобы убить тебя.

Я не отпускаю людей на горе Кангман одного за другим. Вы - не начало и не конец. Ваша семья Су имеет статус сегодняшнего дня, и она взобралась на вершину моего тела. "

Плечи Су Цзяньчи яростно задрожали: "Ты... разве ты уже не умер!"

Ань Чжэн пожал плечами: "К счастью, снова жив".

Он перешагнул через слова Су Сяси, и расстояние между ними было меньше трех метров. Подсознательное отступление Су Сици началось, и он не смел смотреть прямо в глаза Ань Чжэну. Убийство в этих глазах, свирепое, властное, постепенно пробуждало его память. Не знаю, сколько ночей. Когда я вспоминал, как в тот день сражался с Ань на горе Кангман, он был слишком напуган, чтобы спать, и дрожал. При мысли об убийстве в этих глазах он вздрагивал.

Он не раз заставлял себя забыть об этом, но не мог.

В этом мире, если есть другой человек, которому одного взгляда его глаз достаточно, чтобы заставить его бояться до костей, это может быть только аргументом. Вначале первое место в юридическом отделе Даксимин, представляющее борьбу высших сил правопорядка, всегда было кошмаром в его сердце.

"Почему, узнав, кто я такой, даже не осмеливаешься стрелять?"

Ань Чжэн говорил один за другим: "Когда ты был в тот день на горе Кангман, ты так себя не вел".

В тот день Су Цзяньчи действительно вел себя иначе, ведь он даже не знал, насколько силен Ань Чжэн. Только когда ты стрелял, но только выстоял, можно почувствовать весь ужас. Более шестидесяти мастеров осаждали, и все равно удалось подло напасть первым, Ань Чжэн может также убить больше половины врагов на месте, такой импульс, никто не сравнится.

"Ты... ты убил двух моих сыновей, разве это дело не может пройти? Мне все равно, что ты убил двух моих сыновей, в конце концов, я должен тебе одну жизнь ... Я использую две жизни. Изменить твою жизнь, разве этого не достаточно?!"

сказал Су Цзяньчи, отступая.

Ань Чжэн рассмеялся: "Ты действительно добрый отец... Ты можешь использовать две жизни моего сына, чтобы обменять мою жизнь". Если жизнь действительно может быть рассчитана одним из этих чисел, тогда, кажется, нет того, чего не достаточно. У меня одна жизнь, я изменил две жизни, и я это заслужил, так? Нет, твоя жизнь - вот что мне нужно. Жизнь твоего сына, я вернул ее семье Чжао ради тебя, вернул тем, кто был убит тобой. "

"Не дави на меня слишком сильно!"

в отчаянии крикнул Су Цзяньчи: "Да... да, я боюсь тебя, действительно боюсь. Но ты уже не тот, что был тогда, ты далек от силы того времени, действительно хочешь. Если вы будете бороться, вы, возможно, не сможете убить меня. Кроме того, у меня все еще есть помощники, и они снаружи. Если мы впятером объединим усилия, у тебя не будет даже шанса выжить. "

Ань Чжэн сказал с улыбкой: "Так почему бы тебе не выстрелить".

Он указал назад: "Твой сын, открыто смотрит на тебя".

Шаги Су Цзяньчи зашатались, и он подсознательно положил две головы на стол, а затем покачал головой: "Я знаю, что у тебя тоже есть помощники, так как насчет этого вопроса? Я клянусь, что бы ни случилось в будущем, я не найду тебя, чтобы отомстить. Мои два сына мертвы, ты должен быть доволен. Давайте начнем сегодня, никто никого не увидит... Я могу позволить внешним помощникам уйти и отпустить вас!"

Ань Чжэн сказал: "Но я не хочу идти".

Он посмотрел на Су Чунчи, потом отошел, подошел к стулу и снова сел, наклонив ноги: "Я здесь, ты можешь прийти, чтобы прогнать меня и попытаться. Или ты можешь прийти, убить меня и попытаться. "

Су Цзянь чуть не рухнул: "Ты такой обманщик, разве ты не оставляешь себе дорогу в жизнь? Это дом Дэнин, здесь живет семья Су. Здесь я отвечал все время, а как же ты, даже будучи сильным драконом? Пока ты в Данинге, ты не сможешь меня убить. А я могу дорого тебе обойтись. Даже если ты не думаешь о себе, разве ты не думаешь о своих друзьях? "

"У них все хорошо".

Ань Чжэн с улыбкой сказал: "Если я правильно догадался, ваши четверо помощников заблокировали этот другой двор в соответствии с четырьмя направлениями: юго-восток, северо-запад, и они бросятся туда, как только вы позовете. Тот, что на востоке, похож на сомноподобную голову, даже если на нем большая шляпа, он не может скрыть свое крайне уродливое лицо. Способность вызывать зверя должна быть худшей среди них, я прав? "

"Ты... откуда ты знаешь?"

"Это очень просто, я сам читал. Раз оно на востоке, значит, оно пришло с востока".

Ань Чжэн протянул руку: "Голова".

Два слова.

С грохотом!

В стене на востоке вдруг чем-то пробило большую дыру, и снаружи влетела голова ****. Голова подлетела к Аньчжэну и схватила ее, а затем прижала обратно к столу, все одним махом!

Это действительно оказалась голова, похожая на голову сома, с большим ртом и длинными щупальцами с каждой стороны. Ань Чжэн прижал голову к столу, щупальца слегка дрожали, а глаза не были закрыты.

"Один из..."

Ань Чжэн посмотрел на Су Сяньчи и сказал: "Ты сговорился с вызывающими зверей мира в этом мире. Ты действительно жадный. Род семьи Су уничтожен и не имеет ничего общего с другими. Она связана только с тобой. Дверь семьи Су к разрушению - это то, что ты делаешь шаг за шагом. Они пришли сами. "

У Су Цзяньчи в лице не было ни кровинки, и он не смел сейчас предпринимать никаких действий, потому что не знал глубины раздора. Когда он увидел, что голова одного из его помощников летит сама по себе, он полностью потерял сознание. Это вызванные звери из внутреннего мира. Все они - диковинные звери древности, и каждый из них обладает огромной силой. Су Цзяньчи думал, что он принял эту линию, чтобы помочь Чэнь Чжунци получить должность Святого Императора, а потом он останется один.

Он даже подумал, что если у него будут лучшие отношения с человеком, отвечающим за мир, то, возможно... семья Су сможет заменить семью Чэнь в будущем.

Эти вещи кажутся недостижимыми, но пока они действительно есть, а вдруг получится? Что касается того, чего хотят вызванные звери в мире, ему все равно. Мир так велик, что в нем нет всего, что нужно вызывающему зверю.

"Чувствуешь себя невероятно?"

с улыбкой сказал Ань Чжэн: "Когда я был в подразделении Мин Фа, у меня было слишком много угрызений совести, поэтому, хотя я был более могущественным в то время, я не был таким беспринципным, как сейчас. Я могу убивать людей любыми способами. Люди в отчаянии. "

"У тебя еще есть помощник, он должен выглядеть как черепаха, но панцирь толстый, а хвост острый, как у черной черепахи. Такая вещь ценится из-за твердого панциря. Если вам повезет, можно купить по высокой цене. "

Ань Чжэн позвал: "Пойдем".

Стена на западе также треснула в большую дыру, и черепаший панцирь мог быть более одного метра в длину, а **** верхняя часть все еще была связана с фаршем. Очевидно, его снесли люди, и **** запах еще не рассеялся. Капля, капающая кровью во время полета.

Черепаший панцирь упал на Ань Чжэна, и Ань Чжэн пнул его ногой: "Это второй".

Ань Чжэн протянул руку: "Я хочу, чтобы твоя голова появилась сейчас".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2191292>